

Генерал Сюэ поспешно отошел в сторону, ведя императора по коридору. Гу Юаньбай, натянув плащ, последовал за ним. Его прежде бледное лицо теперь окрасилось в необычный красный цвет.

В голове у него слегка помутилось.

Гу Юаньбай не забыл, как месяц назад он чуть не умер от холода. На этот раз у него было очень плохое предчувствие, и он боялся, что это может быть еще один смертельный ветряной холод.

Его лицо было хмурым, и после того, как ему предложили сесть на свободное место, первыми словами, вырвавшимися из его уст, были: "У вас есть врач в особняке Сюэ?".

Генерал Сюэ подумал, что цвет лица императора улучшился, и был поражен этим вопросом. Заставив себя успокоиться, он попросил слугу рядом с ним поторопиться и привести врача, а другим приказал принести лечебный суп и горячую воду, чтобы без промедления прогнать простуду.

Тянь Фушэн вытер лицо Гу Юаньбая салфеткой. Через шелковый платок на руке он чувствовал, как поднимается тепло. Лицо Тянь Фушэна побледнело, а руки слегка дрожали. "Император..."

Дыхание Гу Юаньбая слегка участилось, и он вдруг улыбнулся. "Глядя на дождь снаружи, кажется, что он не прекратится сегодня ночью. Мы опасаемся, что нам придется остаться в особняке чиновника Сюэ".

Генерал Сюэ отдал честь. "Этот слуга приготовит комнату для императора. Желает ли Ваше Высочество пойти отдохнуть?"

Гу Юаньбай кивнул и спокойно дождался прихода доктора. Пока он ждал, его руки и ноги становились все холоднее, а щеки постепенно разгорались. Гу Юаньбай уже был укрыт плащом, но от холода ему хотелось дрожать.

Он терпел все эти неудобства с приподнятыми уголками рта и спокойной, расслабленной улыбкой. Принц Хэ посмотрел на ливень за окном, затем взглянул на раскрасневшееся лицо Гу Юаньбая. Его губы сложились в ровную линию, выражение лица опустилось.

Ранее в тот день именно он сказал, что они должны покинуть дворец. Если с Гу Юаньбаем действительно что-то случилось, он не мог уклониться от ответственности.

Врача привели очень быстро. Похоже, он знал о личности Гу Юаньбая, так как весь дрожал. Капитан стражи осмотрел его, прежде чем впустить. Гу Юаньбай протянул руку, и Тянь Фушэн оттянул манжету рукава, открыв белое, как нефрит, запястье.

Доктор проверил пульс и через мгновение отпустил его руку. "Ваше Высочество, холод еще не достиг внутренних органов. Вашему Высочеству нужно только принять горячую ванну и выпить горячего супа, а после того, как он пропотеет, все будет в порядке".

Гу Юаньбай поднял брови. Он привык к внимательным и дотошным императорским врачам во дворце. Теперь, услышав, что врач не обращается с ним так, будто он сделан из стекла, он почувствовал себя бодрим. "В таком случае, если чиновник Сюэ не возражает".

"Я не смею", - сказал генерал Сюэ. "Этот слуга приготовит воду для императора. Горячий суп тоже скоро будет готов".

Гу Юаньбай выпустил горячий воздух. Тонкий мех на большой накидке поднимался и опускался вместе с его дыханием. Положив бледные пальцы на стол из темного дерева, Гу Юаньбай с усилием поднялся на ноги.

С Тянь Фушэном и охранниками за спиной Гу Юаньбай медленно пошел к двери. Однако его левая нога ни с того ни с сего ослабла, и все его тело зашаталось. Вдруг кто-то схватил его за талию, остановив падение.

Рука, обхватившая его за талию, была твердой и сильной. Сюэ Юань посмотрел на императора, который упал прямо в его объятия, и почтительно улыбнулся. "Что случилось, Ваше Величество?"

Выражение Гу Юаньбая изменилось. Сюэ Юань отпустил его руку, и он отсалютовал Гу Юаньбаю, грациозно улыбаясь императору.

Гу Юаньбай взглянул на него и прошел мимо, негромко кашлянув. Увидев, что он уходит, Сюэ Юань убрал улыбку, повернул голову и спросил отца: "Император не простудился?".

Генерал Сюэ и принц Хэ не услышали злорадства в его голосе. Генерал Сюэ попросил Сюэ Юаня подняться, чтобы поприветствовать принца Хэ. Принц Хэ выглядел немного уставшим. Увидев, что император уходит, он дал им отмашку и удалился в свою комнату.

Сюэ Юань почтительно поприветствовал князя Хэ, после чего неторопливо выпрямился. Генерал Сюэ вздохнул и высказал свои опасения: "Я только надеюсь, что Его Величество будет в безопасности".

Сюэ Юань улыбнулся. "Император находится под защитой Небес, конечно, с ним все будет в порядке".

Как только он оказался рядом с императором, Сюэ Юань почувствовал жар, который излучало его тело. Ему самому пришлось долгое время лежать в постели, пока не зажили раны на коленях. И вот теперь неожиданно настал черед императора прилечь в особняке Сюэ.

Принц Хэ вернулся в свою комнату. Его слуга отправился на кухню, желая принести ему миску имбирного супа, но вернулся он радостный, неся миску с оленьей кровью. "Господин, в поместье Сюэ только что убили олененка. Это свежая оленья кровь, которую только что сварили, от нее еще исходит пар. Это намного эффективнее, чем имбирный суп!"

Принц взял чашу с кровью и выпил ее. Аромат крови поднялся из его горла, согревая все тело. С чувством вины он сказал: "Вернись за другой чашей, я сам пойду и принесу ее императору".

Молодой слуга вернулся и принес еще одну чашу с дымящейся оленьей кровью, а затем последовал за принцем Хэ, чтобы доставить ее императору. Комната императора была главной спальней поместья Сюэ, расположенной в лучшем месте во всей резиденции, немного в стороне от комнаты принца Хэ.

По дороге принц Хэ почувствовал, что все его тело покрыто тонким слоем пота. Он только что выпил чашу оленьей крови, но эффект был очень быстрым. Принц Хэ почувствовал, как внутри его тела разгорается дикий огонь, и он не мог удержаться, чтобы не разорвать воротник.

Когда он уже подходил к двери императора, он проходил мимо окна спальни. Подсознательно он заглянул внутрь и остановился на месте.

В спальне император лениво откинулся на край кровати, а его ноги мочили в чистой воде с лекарствами. Тянь Фушэн сидел на корточках рядом с ним и мыл ноги императора.

Ноги Гу Юаньбая с самого рождения почти не видели ходьбы. Подошвы были мягкими, как шелк, ухоженными и чистыми, как нефрит.

Горячая вода распарила белую кожу до розового цвета. Прозрачная вода двигалась вокруг, ее капли игриво разбрызгивались. В воду добавили лекарственную смесь с цветами, и цветы медленно распустились в воде, украшая пару нефритовых ступней, тонких, как изящное искусство*.

(* - Это относится именно к стилю живописи гунби)

С "бумом" принц Хэ почувствовал, что в его сердце разгорелся сильный пожар. Его мозг был пуст, и он почувствовал сильный жар во всем теле. Когда он смотрел на эту сцену, жар проникал в его сознание.

Вкус оленьей крови во рту внезапно загустел.

<http://bllate.org/book/15154/1338802>